

CZU 343.346(478)

DOI 10.5281/zenodo.5578206

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ «УПРАВЛЕНИЕ
ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО
ОПЬЯНЕНИЯ С МИНИМАЛЬНОЙ СТЕПЕНЬЮ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Анатолие КАНАНЭУ,
доктор юридических наук

Василии ЗАВАТИН,
доктор юридических наук, доцент

Тяжёлое состояние вещей в области безопасности дорожного движения определяет решительное вмешательство государства в целях предупреждения и эффективной борьбы, особенно, с актами вождения в состоянии алкогольного опьянения, которые оказались одной из основных причин дорожно-транспортных происшествий.

В связи с этим государство установило ответственность за такое девиантное поведение, инкриминируя факты управления транспортным средством в нетрезвом виде с минимальной степенью, передавая его руководство человеку находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, в ст.233 Кодекс о правонарушениях Республики Молдова.

Глубокий анализ структуры и содержания ст.233 кодекса о правонарушениях позволили сформировать мнение о том что автор нормы был плохо вдохновлён, допустил ряд ошибок и технико-законодательных недостатков, пренебрегал основными требованиями, которые должны соответствовать нормативным актам, что привело к неправильному толкованию и применению этой нормы.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, вождение, транспортное средство, дорожное движение, безопасность, лишение, алкоголь, наркотики, дорожно-транспортное происшествие, психофункциональное нарушение, водительские права.

**RESPONSIBILITY FOR THE OFFENSE "DRIVING A VEHICLE WHILE INTOXICATED
WITH A MINIMUM DEGREE" IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

Anatolie CANANĂU,
PhD

Vasile ZAVATIN,
PhD, Associate Professor

The grave situation in the field of road traffic safety determines the firm intervention of the state in order to prevent and combat effectively, in particular, the acts of drunk driving, which has been confirmed to be one of the main causes of road accidents.

In this context, the state established the responsibility for this type of deviant behaviour, incriminating the facts of driving the vehicle in a state of alcohol drunkenness with a minimum degree, handing it over a person who is in a state of alcohol drunkenness, at art. 233 The Contravention Code of the Republic of Moldova.

A profound analysis of the structure and content of article 233 of the Contravention Code allowed us to form the opinion that the author of the norm was badly inspired, admitted several errors and technical-legislative deficiencies, and neglected the basic requirements that must meet the normative acts, which determined a misinterpretation and misapplication of that rule.

Keywords: drunkenness, driving, vehicle, road traffic, security, deprivation, alcohol, drugs, traffic accident, psychofunctional disorder, driving license.

Официальная полицейская статистика за первые 9 месяцев 2020 года выявила 4120 случаев вождения в нетрезвом виде, что на 666 случаев, или 19,3%, увеличилось по сравнению с первыми 9 месяцами 2019 года. Доля случаев правонарушения от общего числа подтвержденных случаев управления транспортными средствами лицами в состоянии алкогольного опьянения - 19,68%, уголовных дел - 80,31% [2].

Серьезное положение дел определяет необходимость решительного государственного вмешательства для эффективного предотвращения и пресечения этих категорий правонарушений.

Эффективным инструментом в предотвращении и борьбе с вождением в нетрезвом виде является закон о правонарушениях, основной целью которого является защита законных прав и свобод человека, защита собственности, общественного порядка, других ценностей охраняемых законом, в решении дел о правонарушениях, а также в предупреждении случаев совершения новых правонарушений [7, ст. 3].

В этом контексте государство установило ответственность за управление транспортным средством под влиянием алкоголя или в состоянии опьянения вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, передача управления лицу, находящемуся под влиянием алкоголя или в состоянии опьянения, вызванного алкоголем или другими веществами, по ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова.

Углубленный анализ всех аспектов и концепций стал возможным благодаря применению следующих принципов: научного принципа, принципа объективности и диалектического принципа.

Данная статья посвящена выяснению смысла содержания нормы, предусмотренной ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, который оказался неоднозначным и противоречащим требованиям, установленных нормативными актами [11], согласно которым:

„а) содержание проекта представлено простым, понятным и лаконичным языком, чтобы исключить любую двусмысленность, со строгим соблюдением грамматических, орфо-

графических и пунктуационных правил;

б) в предложении выражена только одна идея;

с) используемая терминология является постоянной, единообразной и соответствует терминологии, используемой в других нормативных актах, в законодательстве Европейского Союза и в других международных документах, участником которых является Республика Молдова, в соответствии с положениями настоящего закона;

г) понятие передается соответствующим термином, избегая его определения или фразеологического употребления, одни и те же понятия выражаются одними и теми же терминами;

д) запрещается использование неологизмов при наличии распространенных синонимов. Если необходимо использовать термины и выражения из других языков, укажите, в зависимости от обстоятельств, их значение на румынском языке;

ф) избегается использование нефункциональных, идиоматических, неиспользуемых или двусмысленных регионализмов, слов и выражений;

ж) исключаются юридические тавтологий;

з) по мере возможности используются однозначные понятия в соответствии с юридической терминологией. Если термин многозначен, значение, в котором он используется, должно быть ясно из текста;

и) выражение сокращениями некоторых наименований или терминов может производиться только после их объяснения в тексте, при первом употреблении;

к) глаголы обычно употребляются в настоящем времени” [11, ст. 54].

Ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения с минимальной степенью алкоголя предусмотрено ст. 233 Кодекса о правонарушениях. Эта статья состоит из трех отдельных компонентов правонарушения, предусмотренных в ч. (1), (2), (2¹), а также три видаотягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. (2), (3) и (4) [7, ст. 233].

Прямой юридический объект правонарушения, предусмотренного ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова - это общественные отношения, связанные с безопасностью дорожного движения и эксплуа-

тацией транспортных средств, как составляющая безопасности и общественного порядка, обусловленные недопущением к дорожному движению лиц, находящихся в состоянии алкогольного или иного опьянения, если эти действия не являются преступлением.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (1) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова проявляется в управлении транспортным средством лицом, под влиянием алкоголя или в состоянии опьянения вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимые концентрации алкоголя, установленный законом, если деяние не является преступление [8].

Одним из основных элементов объективной стороны является управление транспортным средством. Анализируя судебную практику, можно констатировать, что некоторые судьи считают, что «управление транспортным средством - это непрерывное действие, которое начинается при запуске двигателя и заканчивается при его остановке» [12]. Мы не поддерживаем это мнение, поскольку считаем, что запуск двигателя не определяет момент возникновения общественной опасности этого правонарушения, а Правила дорожного движения не нарушаются, поскольку транспортное средство не участвует в реальном движении.

Мы считаем, что управление транспортным средством - это техническое действие, посредством которого человек приводит транспортное средство в движение и направляет его в соответствии с преследуемыми целями. Итак, перемещение транспортного средства, есть его движение. Пока транспортное средство не тронулось с места, нельзя говорить о его управлении. При этом расстояние, пройденное во время управления, не имеет значения для существования нарушения, предусмотренного в части (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова. При обнаружении лица в неподвижном транспортном средстве, следует учитывать наличие действия управления, если из собранных доказательств ясно, что перед остановкой лицо управляло транспортным средством. Является управлением транспортным средством его маневрирование при ручном толкании с целью запуска двигателя. Также, в случае буксировки, с целью запуска

двигателя, лицо за рулем буксируемого транспортного средства выполняет надлежащие действия по управлению. Считается управлением транспортным средством, движение по наклонной поверхности, при спуске по инерции, а не с помощью механического двигателя.

Еще одно базовое понятие, которое необходимо пояснить в этом контексте, - это понятие «транспортное средство».

Согласно положениям Правил дорожного движения [9] и Закона о безопасности дорожного движения [5], транспортное средство (*vehicul*) определяется как «самоходная или не самоходная механическая система, предназначенная для перевозки людей и грузов или оснащенная механизмами, *которые могут* производить определенные работы». В определение транспортного средства включены: велосипед (трехколесный велосипед), мопед, мотоцикл, квадроцикл, механическое транспортное средство (включая трактор), предназначенное для выполнения строительных, сельскохозяйственных, лесохозяйственных и других работ.

В уголовном праве используется определение «транспортные средства», которое законодатель не включает в Правила дорожного движения и Закон о безопасности дорожного движения. В уголовном законе «под транспортными средствами понимаются все виды автомобилей, трактора и иные самоходные машины, *трамваи и троллейбусы, а также мотоциклы и другие механические транспортные средства*» [3, ст. 132].

Считаем необходимым использование общего определения транспортного средства (*vehicul*) как в законодательстве о правонарушениях, так и в уголовном праве.

Существенной необходимостью по консолидации наказуемости деяния, предусмотренного ч. (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, это состояние лица в алкогольном опьянении с минимальной степенью алкоголя при управлении транспортным средством.

В общем, состояние опьянения - это состояние, возникающее вследствие употребления алкоголя, наркотиков и / или других веществ, вызывающих опьянение и психофункциональное расстройство организма [8, пункт 2].

Под состоянием алкогольного опьяне-

ния, превышающим максимально допустимую концентрацию алкоголя, разрешенную Правительством, если деяние не составляет преступление, понимается состояние лица, у которого в крови концентрация алкоголя от 0,3 до 0,5 г / л, а в выдыхаемом воздухе от 0,15 до 0,3 мг / л [8, пункт 3].

В соответствии с положениями Правил дорожного движения [9], пункт 14 (b) водителю транспортного средства запрещается передавать управление транспортным средством лицу, не имеющему водительского удостоверения соответствующей категории (подкатегории) (за исключением случаев обучения вождению в соответствии с пунктом 108 Правил дорожного движения) или находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического либо иного опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих реакцию, больному, травмированному, а также находящемуся в утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения. В том же контексте, Правила дорожного движения в пункте 126 (1) обязывают лиц, ответственных за эксплуатацию и техническое состояние транспортных средств, не допускать к управлению транспортными средствами лиц, не имеющих водительского удостоверения на право управления транспортными средствами соответствующей категории (подкатегории), не прошедших психофизиологического и медицинского освидетельствования, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих реакцию, в болезненном состоянии, травмированных или находящихся в утомленном состоянии, ставящим под угрозу безопасность движения [9, пункт 14].

Обращаем внимание на то, что некоторые положения Правил дорожного движения, п. 14 лит. (b) и п. 126 (1) неясны, интерпретируемы и сбивают с толку, а за их невыполнение законодатель не предусматривает юридическую ответственность (уголовную или правовую), а именно: «передавать управление транспортным средством лицу ... находящемуся в состоянии ... наркотического либо иного опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих реакцию, больному, травмированному, а также находящемуся в

утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения». Хотя определения, используемые в целом, ясны, они становятся неясными в отношении процесса управления транспортным средством, например, следующие понятия: «в состоянии», «либо иного», «больному», «травмированному», «в утомленном состоянии» и т. д. Исходя из содержания этих положений, мы не выделяем конкретизирующие ограничения, определения или специальные координирующие элементы, которые могли бы внести ясность в используемые фразы. Автор не указал четко пределы интенсивности воздействия запрещенных веществ, не указал, какие именно вещества противопоказаны, и не указал, для чего они противопоказаны, не указал, какие заболевания затронуты, в какой степени и в каком состоянии травмированы лица, произвольно также используя понятие «в утомленном состоянии» в ситуации, когда не разработаны методики определения уровней утомляемости водителя транспортного средства. Таким образом, можно сказать, что автор полностью проигнорировал требования, которым должен соответствовать нормативный акт [8, пункт 3].

В том же порядке идей мы обнаруживаем, что автор нормы, предусмотренной ст. 233 ч. (1) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова использует понятие с элементами двусмысленности, «под влиянием алкоголя или в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, если это деяние не является преступлением». Неточность определяется фразой «под влиянием алкоголя». Это не определено ни в одном нормативном акте Республики Молдова, более того, автор нормы не дает никаких разъяснений относительно влияния алкоголя. Следовательно, эта формулировка содержит элементы толкования и не позволяет делать конкретную правовую квалификацию, особенно в контексте рассматриваемой нормы.

Предполагаем, что автора нормы, необоснованно и неуместно вдохновило уголовное право Румынии, инкриминирующее в ст. 336 деяние «Управление транспортным средством под влиянием алкоголя или других веществ» [10, ст. 336], поэтому предлагается исключить из содержания ст. 233 ч. (1) Кодекса о правона-

рушениях Республики Молдова «под влиянием алкоголя».

В то же время мы выражаем свое несогласие с формулировкой «в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, если это деяние не является преступлением». Её можно заменить более простым выражением «в состоянии алкогольного опьянения с минимальной степенью» что соответствует действующим нормативным актам [8]. Таким образом, мы считаем целесообразной эту замену во всем содержании статьи 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, что способствовало бы простому, ясному и лаконичному характеру нормы.

Субъективная сторона правонарушения предусмотренного ст. 233 ч. (1) характеризуется виной в виде умысла или неосторожности в соответствии со ст. 14 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова.

Умышленный характер - это когда водитель транспортного средства осознает вредный характер своего деяния, желает управлять транспортным средством и управляет им в состоянии алкогольного опьянения с минимальной степенью. Подчеркнем, водитель не просто хочет управлять транспортным средством, но хочет управлять им, осознавая, что он находится в состоянии, описанном в предписании ч. (1) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова и управляет им.

Форма неосторожности может иметь место, если водитель по прошествии определенного периода времени после употребления спиртных напитков считает, что он трезв и управляет транспортным средством, не подозревая, что концентрация алкоголя в крови все еще превышает максимально допустимый уровень, установленный законом, хотя он мог и должен был убедиться, что прошло достаточно времени, чтобы концентрация алкоголя упала ниже допустимых пределов.

Субъект правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (1) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова - физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, находящийся в состоянии вменяемости [7, ст. 17¹] при управлении транспортным средством и имея особое право на управление транспортным средством.

Объективная сторона в случае правона-

рушения, предусмотренного ст. 233 ч. (2) проявляется в добровольной передаче управления транспортным средством лицу, находящемуся под воздействием алкоголя или в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень алкоголя, установленный законом, или в состоянии опьянения, вызванного наркотиками и / или другими веществами, вызывающими опьянение, если это деяние не является преступлением.

Словарь румынского языка определяет выражение «передает» как действие «дать кому-либо предмет, товар, который принадлежит ему по праву или за который он должен нести ответственность; вручить, *доверить, передать*» [8].

Передача управления транспортным средством означает выражение согласия владельца транспортного средства на управление им другим лицом, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения. Согласие может быть выражено прямо и молчаливо. Уточняем, что помимо выражения согласия владельца транспортного средства, необходимо осуществить передачу владения транспортным средством лицу в состоянии алкогольного опьянения.

Анализируя предписание нормы ч. (2) мы выявляем определенные формулировки, которые считаем ошибочными и не имеющие отношения к правильной квалификации деяния и судебному преследованию виновного. Это правило устанавливает несколько альтернативных действий для реализации этого правонарушения, а именно:

1. сознательная передача управления транспортным средством лицу, находящемуся под воздействием алкоголя, если это деяние не является преступлением;

2. сознательная передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения вызванного алкоголем, превышающего максимально допустимый уровень, установленный законом, если деяние не является преступлением;

3. сознательная передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения вызванного наркотиками и / или другими веществами, вызывающими опьянение, если это деяние не является преступлением.

Подчеркиваем, что первый вариант, предложенный автором правовой нормы «добровольная передача управления транспортным средством лицу, находящемуся под воздействием алкоголя, если это деяние не является преступлением», имеет ошибочную формулировку, поскольку в нем используется определение «под влиянием алкоголя», о котором говорилось выше, и уточнение «если это деяние не является преступлением». Считаю важным обратить внимание на то, что на момент проведения данного исследования в Уголовном кодексе Республики Молдова не было преступлений, в которых присутствовал бы этот элемент или формулировка «под влиянием алкоголя».

Что касается второй и третьей альтернативы, мы констатируем, что похожих способов совершения преступлений не существует. Например, в статье 264¹ ч. (2) Уголовного кодекса Республики Молдова инкриминируется деяние «сознательная передача управления транспортным средством лицу, заведомо находящемуся в состоянии опьянения, если это повлекло последствия, указанные в статье 264» и нет варианта передачи управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения вызванному наркотиками или другими веществами.

Исходя из определения «состояние опьянения - это состояние, возникающее вследствие употребления алкоголя, наркотиков и / или других веществ, вызывающих опьянение и психофункциональное расстройство организма», предусмотренного Положением о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера [8, пункт 2], предлагается следующий вариант предписания для ч. (2) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова: «сознательная передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения». Эта формулировка была бы синхронизирована с вариантом преступления, предусмотренным ст. 264¹ ч. (2) Уголовного кодекса Республики Молдова «сознательная передача управления транспортным средством лицу, заведомо находящемуся в состоянии опьянения, если это повлекло последствия, указанные в статье 264».

Анализируя составные части объективной стороны правонарушения, предусмотрен-

ного ст. 233, ч. (2) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, констатируем, что лицо, передающее управление транспортным средством, не обязательно должно находиться в состоянии опьянения.

Для квалификации деяния предусмотренного ст. 233 ч. (2) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, важно установить, добровольно ли владелец транспортного средства передает управление транспортным средством другому лицу, сознавая, что последнее находится в состоянии опьянения.

Субъективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (2) характеризуется виной в виде умысла. Если бы действие было совершено по неосторожности, это не считается правонарушением, поскольку отсутствует основной элемент «сознательная передача управления транспортным средством». В таких ситуациях констатирующие субъекты будут должны и обязаны надлежащим образом доказать намерение владельца в том, что он осознает вредный характер передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения и сознательно допускает последствия этой опасности. В противном случае они не смогут привлечь к ответственности владельца транспортного средства за такие действия.

Субъект правонарушения предусмотренного ст. 233 ч. (2) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова - физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, находящийся в состоянии вменяемости, имея особое право на управление транспортным средством и обладающее качествами владения или собственности на транспортное средство.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (2¹) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова проявляется в потреблении алкоголя, наркотиков и/или других веществ, оказывающих аналогичное воздействие, водителем транспортного средства, вовлеченного в дорожно-транспортное происшествие, до проведения теста на алкоголь или до взятия биологических проб на анализ в рамках медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер, кроме случая употребления после возникновения дорожно-транспортного происшествия и до прибытия полиции на место

происшествия лекарственных средств, оказывающих аналогичное психотропным веществам воздействие, назначенных авторизованным медицинским персоналом и вызванных состоянием здоровья.

Предполагается, что этой нормой было введено ответственность водителя за нарушение обязанности «не употреблять алкогольных напитков или наркотических веществ, а также лекарственных препаратов, изготовленных на их основе, до проверки на наличие алкоголя или медицинского освидетельствования и отбора для анализа биологических проб» [9, ч. 12.1, (h)] в случае его участия в дорожно-транспортном происшествии.

Считаем, что норма, предусмотренная ч. (2¹) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова имеет ряд технических и законодательных недостатков, что затрудняет его применение. Прежде всего, необходимо указать, что объективная сторона этого нарушения может быть реализована несколькими альтернативными способами, а именно:

1. потребление алкоголя водителем транспортного средства, вовлеченного в дорожно-транспортное происшествие, до проведения теста на алкоголь или до взятия биологических проб на анализ в рамках медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер;

2. потребление наркотиков водителем транспортного средства, вовлеченного в дорожно-транспортное происшествие, до проведения теста на алкоголь или до взятия биологических проб на анализ в рамках медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер;

3. потребление наркотиков и/или других веществ, оказывающих аналогичное воздействие, водителем транспортного средства, вовлеченного в дорожно-транспортное происшествие;

4. потребление других веществ, оказывающих аналогичное воздействие, водителем транспортного средства, вовлеченного в дорожно-транспортное происшествие, кроме случая употребления после возникновения дорожно-транспортного происшествия и до прибытия полиции на место происшествия лекарственных средств, оказывающих аналогичное психотропным веществам воздей-

ствие, назначенных авторизованным медицинским персоналом и вызванных состоянием здоровья.

Анализируя способы совершения правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (2¹) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова мы констатируем, что прямой объект данного правонарушения не совпадает с прямым объектом правонарушения, предусмотренного ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, который представляет собой общественные отношения в области безопасности дорожного движения, обусловленные недопущением к дорожному движению лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или других веществ, а в случае нарушения, предусмотренного ст. 233, ч. (2¹) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, прямым объектом правонарушения являются общественные отношения, возникающие в результате соблюдения обязанностей водителя, причастного к дорожно-транспортному происшествию, и не имеет ничего общего с допуском / недопущением к дорожному движению лиц в состоянии опьянения.

Таким образом, место инкриминирования деяния, предусмотренного ч. (2¹) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова должна быть предусмотрена в ст. 242 формируя новую (3) часть Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, непосредственным объектом которого, являются общественные отношения, возникающие с момента допущения дорожно-транспортного происшествия.

Далее анализируя норму, предусмотренную ч. (2¹) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, мы обнаруживаем неравномерное использование различных терминов, таких как «наркотиков», «других веществ, оказывающих аналогичное воздействие» и «аналогичное психотропным веществам воздействие» в описании способов реализации правонарушения. Поэтому, необходимо использовать принятые в уголовном праве термины «наркотики, прекурсоры, этноботанические средства и аналоги таковых» [3, ст. 134¹].

В том же порядке идей мы выражаем свое несогласие с формулировками 3 и 4 способов совершения правонарушения, предусмотренного ст. 233, ч. (2¹).

В случае совершения правонарушения

«потребление наркотиков и/или других веществ, оказывающих аналогичное воздействие, водителем транспортного средства, вовлеченного в дорожно-транспортное происшествие», неясен аргумент объединения законодателем элементов «наркотиков и/или других веществ» когда предусмотрен четвертый способ «потребление ... других веществ, оказывающих аналогичное воздействие».

Поэтому мы считаем, что третий способ следует исключить.

Что касается четвертого способа, «других веществ, оказывающих аналогичное воздействие, водителем транспортного средства, вовлеченного в аварии, до проведения теста на алкоголь или до взятия биологических проб на анализ в рамках медицинского освидетельствования на состояние опьянения и его характер, кроме случая употребления после возникновения дорожного происшествия и до прибытия полиции на место происшествия лекарственных средств, оказывающих аналогичное психотропным веществам воздействие, назначенных авторизованным медицинским персоналом и вызванных состоянием здоровья», мы также оцениваем критически, поскольку используются двусмысленные термины и значения.

Соответственно, в одной и той же норме законодатель употребляет такие термины, как «авария» и «дорожное происшествие», которые имеют одинаковый смысл, но возникает вопрос, почему использовались разные термины.

В этом контексте Правила дорожного движения [9, пункт 7] и Закон о безопасности дорожного движения [5, ст. 2] оперирует понятием «дорожно-транспортное происшествие». Следовательно, необходимо унифицировать эту терминологию, чтобы исключить произвольные толкования и двусмысленность, которые могут возникнуть в процессе толкования и применения закона.

Анализируя четвертый способ совершения правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (2¹) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, выявляем определенное исключение, «кроме случая употребления после возникновения дорожно-транспортного происшествия и до прибытия полиции на место происшествия лекарственных средств, ока-

зывающих аналогичное психотропным веществам воздействие, назначенных авторизованным медицинским персоналом и вызванных состоянием здоровья», что также представляет собой ряд неясностей, например, «кроме случая употребления ... до прибытия полиции на место происшествия ...». Одним из исключений является употребление водителем транспортного средства, лекарственных средств, оказывающих аналогичное психотропным веществам воздействие, после возникновения дорожно-транспортного происшествия и до прибытия полиции на место происшествия. Важно отметить, что существует ряд исключений или обстоятельств, при которых полиция, в случае дорожно-транспортных происшествий, больше не выезжает на место происшествия, например, *мирная констатация автотранспортного происшествия* [4, ст. 2], – «упрощенная и добровольная процедура документирования автотранспортного происшествия, повлекшего только причинение незначительного материального ущерба, посредством заполнения и подписания вовлеченными в происшествие водителями автотранспортных средств бланка мирной констатации автотранспортного происшествия, установленного органом надзора».

Такое обстоятельство снимает с правонарушителя ответственность за правонарушение [7, ст. 31¹, ч. (4)] и соответственно исключает необходимость вмешательства полиции на месте.

В том же контексте, исключение необходимости выезда полиции на место дорожно-транспортных происшествий, также определяется положениями пункта 13 Правил дорожного движения, согласно которым «Водители транспортных средств, причастные к дорожно-транспортному происшествию, в результате которого причинен только материальный ущерб должны по телефону немедленно сообщить в полицию о данном происшествии, после чего, при взаимном согласии в оценке обстоятельств этого происшествия и если техническое состояние транспортных средств обеспечивает безопасность движения, обязаны не более чем через 2 часа прибыть на ближайший пост дорожной полиции для оформления необходимых документов, имея при себе заполненный формуляр, кон-

статирующий происшествие, в соответствии с требованиями полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств или предварительно составленную схему дорожно-транспортного происшествия, подписанную его участниками» [9, пункт 13].

Субъективная сторона в случае правонарушений, предусмотренных ст. 233 ч. (2¹) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, может быть совершено как по умыслу, так и по неосторожности в случае, если водитель не знал о своих обязанностях, предусмотренных в ПДД, хотя он должен и был обязан их знать.

Субъект правонарушения, предусмотренного ст. 233 п. (2¹) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова - физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, находящееся в состоянии вменяемости на момент совершения правонарушения.

Анализируя отягчающее, указанное в п. (2²) той же статьи, «Действия, указанные в частях (1)–(2¹), совершенные повторно в течение того же календарного года лицом, на которое уже наложено взыскание за такое правонарушение, если это деяние не является преступлением», мы также указываем на неопределенную формулировку, которая сбивает с толку, влияет на ясность нормы, определяет разные толкования и, в конечном итоге, ее неправильное применение.

Мы констатируем, что автор нормы не делает различий между «действием», «правонарушением» и «преступлением» и даже путает их в определенных контекстах, таких как «Действия, указанные в частях (1)–(2¹), совершенные повторно в течение того же календарного года лицом, на которое уже наложено взыскание за такое правонарушение, если это деяние не является преступлением». Что это за такое правонарушение или как может деяние быть или не быть преступлением?

Для описания содержания предписаний п. (2²), (3) и (4) автор использует диссонирующую формулировку «Действия, указанные в частях (1)–(2¹) ...». Мы считаем, что простое действие не может считаться правонарушением или преступлением. Изучая специализированную юридическую литературу [15], мы устанавливаем, что материальный элемент правонарушения или, точнее, внешнее прояв-

ление правонарушения составляет объективную сторону конститутивного состава. Таким образом, объективная сторона состава правонарушения состоит из основных элементов (незаконное деяние, вредные последствия и причинно-следственная связь) и дополнительных элементов (место, время, метод и средства). В этом контексте мы замечаем, что одним из основных компонентов этого составного элемента является незаконное деяние, которое может быть совершено как действием, так и бездействием. В контексте наших наблюдений мы обнаруживаем, что автор использует понятие действия, считая его составным незаконным деянием (правонарушение или преступление), исключая возможность квалификации на основании ст. 233 п. (2) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова деяние, которое может быть совершено бездействием, например, сознательная передача управления автомобилем лицу, находящемуся под влиянием алкоголя или в состоянии алкогольного опьянения, когда это деяние совершается неявно, когда оно не выражено формально, но подразумевается и допускается как таковое.

Из этих рассуждений мы приходим к выводу, что необходимо заменить определение «Действия ...» на «Деяния ...», что позволило бы квалифицировать все деяния, совершенные как действием, так и бездействием, и соответствуют предписаниям статьи 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова.

Другой неуместной формулировкой этой нормы является неоднократное употребление фразы «если деяние не является преступлением», имеющее тавтологический характер. Констатируем это в ч. (1) и (2) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова «... если это деяние не является преступлением». Впоследствии к отягчающим факторам ч. (2²) и (4) той же статьи добавляется то же уточнение: «... если это деяние не является преступлением», со ссылкой на ч. (1) - (2¹), содержащие данную спецификацию. Следовательно, необходимо исключить уточнение «если это деяние не является преступлением» из содержания отягчающих обстоятельств ч. (2²) и (4).

В содержании нормы ч. (2²), мы находим еще одну ошибку, которая указывает на то, что автор не учел принципы права при формулировании предписания, в частности принцип

индивидуализации ответственности и санкций, согласно которому «Никто не может быть дважды привлечен к ответственности за правонарушение за совершение одного и того же деяния» [7, ст. 9, п. (2)]. Таким образом, из содержания предписания ч. (2²) подразумевается, что лицо, должно быть привлечено к ответственности за правонарушение, за которое уже было наказано: «лицом, на которое уже наложено взыскание за такое правонарушение». Мы можем только предположить, что автор имел в виду фразу «лицом, ранее подвергавшимся наказанию за подобное правонарушение».

Наибольшую двусмысленность вызывает фраза «Действия, указанные в частях (1)–(2¹), совершенные повторно в течение того же календарного года лицом, на которое уже наложено взыскание за такое правонарушение».

В гипотезе, в которой автор рассматривал повторное совершение аналогичного деяния, в контексте правонарушений, предусмотренных ч. (1) - (2¹) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, мы констатируем, что они могут фактически совершаться повторно, но не могут быть квалифицированы аналогичным (повторным) способом в соответствии с теми же нормами, поскольку после совершения правонарушений, предусмотренных ст. 233 п. (1) - (2¹) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, лицо наказывается штрафом или неоплачиваемой работой в интересах общества, во всех случаях «с лишением права управления транспортными средствами на срок от 6 месяцев до 1 года». Следовательно, если лицо совершает одни и те же действия повторно в течение календарного года, то они должны быть квалифицированы в соответствии с ч. (4) в ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, согласно которому «Действия, указанные в частях (1)–(2¹), совершенные лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортным средством, если это деяние не является преступлением», предписание, которое делает практически невозможным повторную квалификацию правонарушений, предусмотренных ч. (1) - (2¹) и, следовательно, невозможно применение нормы ч. (2²), за исключением случаев, когда дея-

ния из ч. (1) - (2¹) были совершены в течении от 6 месяцев до одного года, в разные календарные годы.

По этим причинам формулировка нормы ч. (2²) делает его практически устаревшим.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (3) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова проявляется в действиях, указанных в ч. (1) - (2¹), если допуск водителя к управлению транспортным средством не предусматривает обязанности иметь водительские права, например, управление велосипедом, трехколесным велосипедом, или транспортным средством, предназначенным для выполнения определенных сельскохозяйственных работ.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 233 ч. (4) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова проявляется в действиях, указанных в ч. (1) и (2¹) той же статьи, совершенные лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортным средством, если это деяние не является преступлением. Сделанные выше размышления относительно предписаний норм ч. (1) и (2¹) ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова также действительны для ч. (4), за исключением того, что правонарушитель должен соответствовать определенным требованиям.

В этом случае субъектом должно быть лицо, достигшее 16-летнего возраста и не имеющее водительских прав в соответствии с категорией или подкатегорией транспортного средства, которым он управляет [6].

Также субъектом ответственности правонарушения на основании ст. 233 ч. (4) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому окончательным и вступившим в силу решением, было применено наказание за правонарушение [7, ст. 36] или преступление [3, ст. 65¹], «лишение права управления транспортным средством».

Заключение: в результате анализа и размышлений, сделанные в этом исследовании, мы с сожалением констатируем, что автор или авторы, которые содействовали формулированию и разработке положений, содержащихся в статье 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, были плохо подготовлены, не

учли определения и термины, используемые в различных соответствующих нормативных актах, игнорировали правовые требования основных предписаний к структуре и содержанию нормативных актов, что привело к путанице, двусмысленности, произвольному толкованию и неправильному применению этих норм.

Поэтому, предлагается следующий вариант нормы, предусмотренной ст. 233 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова:

«Статья 233. Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения с минимальной степенью, **передача** управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения.

(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения с минимальной степенью, влечет наложение штрафа в размере от 350 до 500 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов с лишением в обоих случаях права управления транспортным средством на срок от 6 месяцев до 1 года.

(2) *Добровольная передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения,*

влечет наложение штрафа в размере от 350 до 500 условных единиц с начислением 6 штрафных очков или назначение наказания в

виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов с лишением в обоих случаях права управления транспортным средством на срок от 6 месяцев до 1 года.

(3) Действия, указанные в частях (1)–(2), совершенные повторно в течение того же календарного года лицом, на которое уже наложено взыскание за подобное правонарушение,

влекут наложение штрафа в размере от 450 до 500 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или ареста за правонарушение на срок 15 дней с лишением во всех случаях права управления транспортным средством на срок от 2 до 3 лет.

(4) Действия, указанные в частях (1)–(2), если допуск водителя к дорожному движению не предусматривает обязанности иметь водительское удостоверение.

влекут наложение штрафа в размере от 350 до 500 условных единиц.

(5) *Действия, указанные в частях (1)–(2), совершенные лицом, не имеющим водительского удостоверения, или лицом, лишенным права управления транспортным средством,*

влекут наложение штрафа в размере от 450 до 500 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов или ареста за правонарушение на срок 15 дней.

Библиографические ссылки:

1. <https://newsmaker.md/ro/49-de-soferi-prinsi-in-stare-de-ebrietate-la-volan-in-acest-weekend-ce-incalcari-au-mai-depistat-politistii/> (accesat la data de 08.01.2021)
2. https://politia.md/sites/default/files/report_9_luni_2020_.pdf (accesat la data de 08.01.2020).
3. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985 от 18.04.2002. Опубликован в Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 72-74 от 14-04-2009 статья № 195 (https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=123534&lang=ro#, accesat la data de 11.1.2021).
4. Закон Республики Молдова № 414 от 22.12.2006 об обязательном страховании гражданской ответственности за ущерб, причиненный автотранспортными средствами. Опубликован в Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 32-35 от 26-02-2016 статья № 112. (https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=122881&lang=ro#, accesat la data 07.03.2021).
5. Закон Республики Молдова № 131 от 07.06.2007 о безопасности дорожного движения. Опубликован в Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 103-106 от 20-07-2007 статья № 443. (https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=112505&lang=ro#, accesat

- la data de 11.01.2021).
6. Постановление Правительства Республики Молдова № 1452 от 24-12-2007 об утверждении Положения о водительском удостоверении, организации и проведении экзамена на получение водительского удостоверения и условиях допуска к дорожному движению. Опубликован в Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 8-10 от 15-01-2008 статья № 42. (https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=121794&lang=ro#, accesat la data de 06.03.2021).
 7. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях № 218 от 24.10.2008. Опубликован в Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 78-84 от 17-03-2017 статья № 100. (https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=124835&lang=ro, accesat la data de 11.01.2021).
 8. Постановление Правительства Республики Молдова № 296 от 16.04.2009 об утверждении Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера. Опубликован в Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 80-81 от 24-04-2009 статья № 347. (https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=123200&lang=ro#, accesat la data de 11.01.2021).
 9. Постановление Правительства Республики Молдова № 357 от 13.05.2009 об утверждении Правил дорожного движения. Опубликован в Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 92-93 от 15-05-2009 статья № 409. (https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=124130&lang=ro, accesat la data de 11.01.2021).
 10. Уголовный кодекс Румынии от 17.07.2009. Опубликован в Monitorul Oficial al României № 510 от 24 iulie 2009. (<http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/223635>, accesat la data de 06.03.2021)
 11. Закон Республики Молдова № 100 din 22.12.2017 о нормативных актах. Опубликован в Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 7-17 от 12-01-2018 статья № 34. (https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105607&lang=ro, accesat la data de 16.02.2021).
 12. Hotărârea CSJ din 14.11.2018, Dosarul nr. 1re-121/2018 (http://jurisprudenta.csj.md/search_col_penal.php?id=12387, accesat la data de 11.01.2021).
 13. <https://piataauto.md/Stiri/2019/10/VIDEO-Peste-60-soferi-in-stare-de-ebrietate-documentati-in-acest-week-end-in-Moldova-50-dintre-ei-in-stare-de-ebrietate-avansata/> (accesat la data de 08.01.2021).
 14. <https://dexonline.ro/definitie/preda>, accesat la data de 06.03.2021.
 15. Guțuleac Victor. *Tratat de Drept Contravențional*, Chișinău: Tipografia Centrală, 2009.

Despre autori

Anatolie CANANĂU,

*doctor în drept
șef al Catedrei „Drept polițienesc și securitate
publică” a Academiei „Ștefan cel Mare” a MAI
e-mail: an_cananau@mail.ru*

Vasile ZAVATIN,

*doctor în drept, conferențiar universitar,
Catedra „Drept polițienesc și securitate publică”
a Academiei „Ștefan cel Mare” a MAI
e-mail: vzavatin@mail.ru*